

Галина Журавлева
г. Рязань
Дата рождения: 13 марта 1987 г.
Тел.: 8-910-613-22-53
ZHGI@YANDEX.RU

Вопрос времени

Рязань, 2015

ТАНЯ накрывает на стол.

ТАНЯ

(распевает с большим чувством)

Если прохожий к тебе зашёл,

«Цоликаури» поставь на стол.

Если ты выпил и загрустил,

Ты не мужчина, не грузин!

ЖЕНЩИНА

Я вообще-то с тобой разговариваю!

МАРИНА

Да...

ЖЕНЩИНА

«Да...» Чего да-то? Опять? Опять ты? Опять послала?

МАРИНА

Кого и куда?

ЖЕНЩИНА

А мне не до шуток!

МАРИНА

Я и не думала тебя веселить.

ЖЕНЩИНА

Слушай, чего ты из себя строишь? Я с тобой по-человечески, я к тебе лицом, а ты ко мне — жопой! И ко всем людям — жопой! Ты что думаешь, ты бесценная такая? Одна умная, а все остальные идиоты, да? Вот сколько в тебе высокомерия, гонора, презрения к людям! Ко мне в первую очередь!

МАРИНА

Да почему? И к тебе, тем более...

ЖЕНЩИНА

Ты зачем Серёгу послала?

МАРИНА

Ну прям послала... Я же не матом послала, он и без мата всё понял, к счастью.

ЖЕНЩИНА

Ты о чём думаешь-то? Что лучше найдёшь? Ты уж меня извини, но не забывай, сколько тебе лет. И не забывай, что с каждым годом твои шансы наладить личную жизнь будут только уменьшаться. И никто лучше не отыщется, помяни моё слово! Дай бог, чтобы вообще хоть кто-то...

МАРИНА

Хватит, а!

ЖЕНЩИНА

Чего хватит? Чего хватит? Это тебе хватит уже!

МАРИНА

О господи, да мне и тридцати нет!

ЖЕНЩИНА

Ага, и 27-и тоже уже нет!

МАРИНА

Ну, хватит, хватит!

ЖЕНЩИНА

Кто бы говорил! «Хватит!» Тебе, тебе повторяю, хватит! Есть такое, знаешь, слово одно.

Народное, меткое. И слово это «пробросаешься!» Да ты уже, считай, пробросалась.

Сколько послала-то приличных людей уже? 20? 30? А?

МАРИНА

Знаешь, я как-то сводную таблицу не составляла.

ЖЕНЩИНА

Хватит паясничать-то! Хватит издеваться надо мной! Вот если бы ты только знала, если бы только на минуту могла представить себе, сколько я из-за тебя вытерпела и сколько сейчас терплю!

МАРИНА

Гм... Ну я как бы уже давно не ребёнок.

ЖЕНЩИНА

Для меня ты всегда будешь ребёнком!

МАРИНА

Это твои проблемы...

ЖЕНЩИНА

Что? Я это запомню. Чем, чем Серёга был плох? Ты знаешь кого-то лучше?

МАРИНА

Знаю.

ЖЕНЩИНА

И я знаю, кого ты знаешь!! Сколько уже лет этой бодяге? Хочешь с генералом связаться, а генералы-то из солдат вырастают! Мужчину надо самой делать, а ты готового хочешь! Ты ведь отдаёшь себе отчёт, что у тебя с ним никогда ничего не будет?

МАРИНА

Отдаю.

ЖЕНЩИНА

И??? Так и будешь всю жизнь одна?

МАРИНА

Получается, так и буду.

ЖЕНЩИНА

Откуда столько высокомерия, чистоплюйства этого? Типа никто тебя не достоин, кроме него? Все остальные ниже твоего уровня? Человеку неестественно жить одному! А ты при таком подходе останешься одна. И горько пожалеешь об этом, помани моё слово, да поздно будет!

МАРИНА

Значит судьба моя такая.

ЖЕНЩИНА

Чего-чего?

МАРИНА

Значит судьба моя такая.

ЖЕНЩИНА

Ты что, блядь, охуела совсем, а? Чтобы я этого от тебя больше не слышала!

(почти визжит)

Не слышала, не слышала, не слышала!

МАРИНА

Скоро я съеду.

ЖЕНЩИНА

Куда ты съедешь?

МАРИНА

Придумаю. Куда-нибудь на квартиру.

ЖЕНЩИНА

Куда ты съедешь с твоей зарплатой? Марина, ох, Марина... Надо же быть такой каменной, совершенно бесчувственной-то такой...

ТАНЯ

(продолжает накрывать на стол)

Гостю барашка скорей зарежь,
Пей, дорогой гость, пей и ешь!
«Цоликаури» кипит в крови,
Будем гулять мы до зари!
«Цоликаури» кипит в крови,
Будем гулять до зари!
Выпили! Выпили!

ЗНАКОМЫЙ

Ну что? Ты всё там же?

АНДРЕЙ

А ты что, не в курсе?

ЗНАКОМЫЙ

Вот что ты, блин, отвечаешь как эти самые? Вопросом на вопрос-то? Стрёмно рассказать, что ли?

АНДРЕЙ

Почему... Занимаюсь всё тем же. Только ты и сам это отлично знаешь. Поэтому и удивляюсь, чего спрашиваешь.

ЗНАКОМЫЙ

Угу. Ну ясно. Деревя, значит, всё подсаживаешь?

АНДРЕЙ

И это тоже.

ЗНАКОМЫЙ

И переезжать, нормально работать начать не надумал?

АНДРЕЙ

Я не собираюсь никуда переезжать.

ЗНАКОМЫЙ

Слышь... Вот без обид, но ты лох. Реально лох. Конечно, лох в хорошем смысле, но лох лохом от этого всё равно быть не перестает. Чё, так и будешь всю жизнь в своей деревне сидеть?

АНДРЕЙ

Не в деревне, а в депрессивной городской дыре.

ЗНАКОМЫЙ

Слышь, ну опомнись!

АНДРЕЙ

Слышь, меня так часто спрашивают, что я делаю в этом городе и вообще в этой стране... Поэтому ответы у меня всегда заготовлены и на любой вкус.

ЗНАКОМЫЙ

Короче, ты реально веришь, что чего-то изменишь. Да ни хуя ты не изменишь, скажу я тебе.

АНДРЕЙ

Спасибо, учту.

ЗНАКОМЫЙ

Угу, пожалуйста! Ладно, я чего! Сиди, плесневей тут, раз так хочется.

АНДРЕЙ

Собственно, мир я повидал получше, чем ты.

ЗНАКОМЫЙ

Ага, автостопом. Когда семья будет, тоже автостопом всех повезёшь?

АНДРЕЙ

А ты, я смотрю, мужик серьёзный и ответственный. На годы вперёд видишь...

ЗНАКОМЫЙ

Вообще-то я как ты не могу себе позволить... Блин, ну смотри, ты типа против них, но сам делаешь всё для них. Ну озеленяешь ты, значит, городские парки за свой счёт. Уже лоховство раз. Администрация городская закупает эти самые саженцы в левых питомниках, пропускает через это немеренно бабла. Саженцы эти — говнище и втыкают их как попало и где попало. Потом приходишь весь такой учёный ты и втыкаешь свои деревья редких видов в общественный, блин, парк. Администрация тебе это разрешает, поскольку это всё куплено на твоё бабло, и вообще ты к ним не лезешь, не критикуешь, про их откаты, понятно, помалкиваешь, а в прессе идёт пиар, что всё это администрация насадила. Потом в эти твои редкие деревья въезжают бухие водилы, придурки их ломают, собаки под них круглосуточно ссут – и опять ты, блин, подсаживаешь новые деревья за свой счёт! И какой-то сбор цветов с населения организуешь. Уже весь центр города с ними в такую цветочную конфетку превратил... Красиво, да, но ты-то с этого чего имеешь? Раз ты весь такой борец за экологию, так борись, блин, до конца? Вон у нас половину центрального парка застроить хотят? — Хотят. А ты сидишь на жопе ровно и молчишь, чтобы тебе и дальше давали на твои же деньги город, блин, озеленять...

АНДРЕЙ

То есть, ты думаешь, что я всего этого не знаю? И поэтому рассказываешь мне про то, что я делаю?

ЗНАКОМЫЙ

Да мне сдаётся, как-то нечётко ты всё это знаешь. Иногда надо со стороны поглядеть. Блин, ну ты же так разбираешься во всех этих деревьях, цветущечках... Где ты сейчас – это не твой уровень, блин!

АНДРЕЙ

Это почти самый сложный уровень, поэтому он мой.

ЗНАКОМЫЙ

Ты чё-т какой-то романтический. Андрюха, ну будь ты мужиком, блин.

АНДРЕЙ

Не мужик тут не выдержит.

ЗНАКОМЫЙ

Чё? Это ты сейчас о чём? Чё, про меня?

АНДРЕЙ

Ты сказал.

ЗНАКОМЫЙ

Нищеврод. Хронический, блин.

АНДРЕЙ

Значит так тому и быть.

ЗНАКОМЫЙ

Чё ты в этой жизни добился?

ТАНЯ завершает на столе последние приготовления. МАРИНА и АНДРЕЙ сидят за столом.

ТАНЯ

Оо, гости дорогие, ну и морды лиц у вас! Сейчас буду всех жалеть. Марина, рекомендую вот этот салатик с виноградом. Андрей, а ты вон тот попробуй с шампиньонами. Ой, ну судя по вашим телодвижениям, у меня вам сейчас самое место. Да, вы уж извините, что я вас вместе собрала. Я понимаю, что вы хотели мне каждый наедине душу излить, но я потом могу всех отдельно исповедовать. А пока давайте посидим в компании. Марина, будешь такое вино? Должно быть хорошее. Андрей, вот тебе штопор, орудуй! Я только не пойму, вы уже познакомились или нет?

(представляет)

Марина! Андрей! Так, сейчас я угадаю... Марина, она опять пристала к тебе, что больно ты разборчива?

МАРИНА

Да. Последние полгода ограничивалась только намёками, а сегодня — всё, прорвалась плотина...

ТАНЯ

Ох, Марина, наплюй ты на деньги и вали куда подальше...

МАРИНА

Это было бы нечеловеческим счастьем, но она опять ведь сляжет с приступом от обиды и переживаний...

ТАНЯ

Ну так ходи домой пореже. Андрей, а в тебе опять не разглядели героя повседневности?

АНДРЕЙ

Да какая мне разница, что во мне разглядели. Таня, ты не совсем права, я, собственно, пришёл не душу излить, а узнать свежие светские сплетни.

ТАНЯ

Да я понимаю, что всем развеяться надо... Ну, первая сплетня, Андрей, про тебя. Короче, по поводу тебя ряду наших городских СМИ дано указание никак и ни за что не упоминать тебя. В статьях, новостях, сюжетах... Что-то я боюсь, вскоре запретят тебе твои деревья в городе сажать.

АНДРЕЙ

За мой же счёт. А в чём причина?

ТАНЯ

Ну, в общественные советы ты неходишь, с местной оппозицией якшаешься...

Администрации до этого дела нет, но, говорят, Подкрылкин развёл бурную деятельность...

МАРИНА

Андрей, это вы, что ли, и есть тот энтузиаст, который всё у нас сажает?

ТАНЯ

Ты, Марина, ты! Не выкай, он не дед-пердун и вообще не сильно тебя старше. Да, ты имеешь честь сидеть за одним столом с тем самым Андреем, который на собственные средства покупает и привозит в наш город редкие деревья, сажает их в парках, собирает не знаю уж какими путями у населения цветочную рассаду и высаживает её везде с парой подобных ему идеалистов. А также не разевает рта против городской администрации, её полной некомпетентности в озеленении, бешеных распилах бабла и вечного стремления застроить побольше парков-скверов-дворов. За это они его не трогают... то есть, разрешают работать на условиях анонимности.

МАРИНА

(ухмыляясь, АНДРЕЮ)

Вот ты даёшь прикурить.

АНДРЕЙ

Танину речь можно расшифровать, и получится страстная публицистика. Скорее даже пристрастная. А я с кем имею честь сидеть за общим столом?

ТАНЯ

О, это ещё одна любительница копаться в земле. Марина – археолог чуть ли не со школьных лет. Очень терпеливый человек... При этом – роковая женщина.

МАРИНА

Да?.. Никогда бы не подумала. Но роковую женщину рано или поздно должны укукошить, поэтому я согласна. Пусть будет так.

ТАНЯ

Обрати внимание, что она едва ли куда-то переедет, так как специализируется в своих раскопках именно по нашей малой родине. Ну и ещё кое-что её тут держит...

МАРИНА

(резко)

Так и есть.

Таня, о чём ещё поговаривают?

ТАНЯ

О чём ещё... Хотят слухи, что ректором технологического будет Змеев. Кстати, Марин, а Ярустовского, говорят, хотят понизить в должности.

МАРИНА

Что??

ТАНЯ

Нынешняя его должность подлежит оптимизации-с.

МАРИНА

Суки. Ярустовского... Суки.

АНДРЕЙ

Да. Суки, если речь идёт о Вячеславе Ярустовском, которого я знаю.

МАРИНА

Именно о нём.

(радостно)

Ты его знаешь?

АНДРЕЙ

С недавних пор.

МАРИНА

Это счастье – быть знакомым с Ярустовским!..

(залпом выпивает бокал, запускает руку себе в волосы)

ТАНЯ

Андрей, не обращай внимания. Так вот. Аня Холина беременна, но замуж не собирается. Лавренюк устроил дебош в японском ресторанчике на улице Ленина. Говорят, потрясающее было зрелище. Завтра придут ко мне в гости очевидцы, расскажут подробности. Про Скопинцевых всё оказалось правдой – они действительно продали свой джип, чтобы устроить Юрчика на бюджет. А Кристина умерла.

АНДРЕЙ

Я знаю Аню Холину и Скопинцевых, дебошира Лавренюка, очевидно, знает Марина. А кто такая Кристина?

ТАНЯ

Да вы что. Моя лучшая подруга.

АНДРЕЙ

Помянем.

МАРИНА

Помянем. Светлая память. А что случилось?

ТАНЯ

Рак. Вначале была надежда, делали операцию – очень дорогую. Все друзья и знакомые скидывались, кто сколько мог. Мы с мужем дали 60 тысяч – Кристина всё ахала и говорила разную ерунду, вроде того, что мы с мужем всего лишь переводчики, у нас самих не останется... Короче, глупости разные. Нормально мы зарабатываем. Муж больше, я меньше, так как, в основном, шуршу по хозяйству... Наберём побольше заказов и всё наверстаем. Одним словом, чепуху Кристина говорила – про то что она теперь всем должна, ибо нужную сумму собрать удалось. Но было уже поздно... Умирала она страшно, обезболивающих онкобольшим сейчас не выбить. Под конец Кристина жаждала смерти. Очень её ждала. Я к ней приходила – она лежит в забытьи, а потом откроет глаза: «Опять я проснулась... А ведь так надеялась, что сегодня умру. И я отмучаюсь, и вы со мной отмучаетесь». Как-то призналась мне, что хотела в окно с девятого этажа... А потом вспомнила, сколько людей ей на операцию собирали, сколько человек надеется, что она жива будет – а она в ответ в окно... Вдруг, говорила, всё обойдётся, бывали же случаи. А когда стало ясно, что не обойдётся, уже и до окна добраться не смогла бы. В последний день я хотела сказать ей, что люблю её, потом вспомнила, что мы с Кристиной были всю

жизнь бабами достаточно глумливым, решила, что она не поверит в такие сентиментальности, и не сказала. Я очень мало о чём жалею, но это как раз тот случай... Главное, всю жизнь она думала о себе гораздо меньше, чем о других – и вот такая смерть. За что?

МАРИНА

Почему нельзя было достать обезболивающих?

АНДРЕЙ

Это современный тренд.

ТАНЯ

Ну ладно, этой темы на сегодня достаточно! Мне самой, в первую очередь, об этом лучше не вспоминать. Андрей, наливай ещё. Я свинину делала, попробуйте. Картошка пюре для желающих... Марина, выгляни в окно, там дождь, что ли, опять?

МАРИНА

Пошёл. Наконец-то батареи затопили, а то ещё два дня назад... Теперь хоть человеком можно себя почувствовать.

АНДРЕЙ

Интересно, кем же ты себя чувствуешь в своих экспедициях? В палатке когда дожди?

МАРИНА

Во-первых, во время дождей археологи пьянствуют, во-вторых, если я что-то терплю, это не значит, что я наслаждаюсь.

Так красиво ещё вчера лежали жёлтые листья на сухом асфальте, а теперь из них получится скользкое месиво...

(со вкусом)

Да, в поле сейчас приятно! Не позавидую тому, кто там оказался... Вот вроде и батареи под окном, а всё равно от него промозглой сыростью тянет. Где там, Тань, твоя свинина?

ТАНЯ

Пожалуйста! За весну?

АНДРЕЙ

То есть, начинаем её ждать?

ТАНЯ

На ваше усмотрение. Я, честно говоря, всегда с нетерпением жду зимы после этой гадости.

(показывает в сторону окна)

Знаете, мне в нашей средней полосе, как ни странно, всегда не хватало снега. Всегда казалось, что мало его, хотелось, чтоб дунула вьюга как следует – и даже не вьюга, а чтоб завывала новоземельская бора, и пронеслась бы по всем улицам, и завалила их как заброшенный город на Крайнем Севере... Зато однажды хватило сверх всякой меры. Вот жуть-то была... Настоящая страшилка. Рассказать?

(МАРИНА и АНДРЕЙ кивают)

Случилось это, когда мне было десять лет. Андрей тогда пребывал, надо полагать, в младенчестве, а тебя, Марина, не было и в проекте. Шла я как-то раз зимой из школы с одноклассником Димкой. И не помню почему, но ушли мы из школы поздно, может быть, продлёнка у нас была... Короче говоря, вышли мы из школьных дверей в декабрьские сумерки. А ведь просто так домой идти нельзя, это ведь с тоски помереть можно. Нет, пробираться нам надо было непременно по заброшенным местам вдоль речки, где летом непролазные кусты, а зимой лишь многочисленные ветки торчат из-под высокого снега, в который проваливаешься по пояс. Но была там тропинка, по ней мы и шли. Справа показался мостик, можно было бы перейти, но я какая всегда была? Скажем, родная бабушка меня не называла иначе как бедовой, отчаянной или бандиткой. Димка был поспокойнее. Общительный и покладистый, даже слишком покладистый мальчик. Хотя на самом деле совсем я его не помню... Одним словом, я сказала, что через мостик мы не

пойдём, а отправимся дальше, там будем свалившееся через речку дерево, по нему мы и переберёмся на другую сторону. Он согласился. Мы пошли. И тут началась метель – снег одним махом облеплял всё на свете и тропинка вскоре пропала у нас из-под ног. Приходилось продирааться через ветер, через влетающие в рожу хлопья, барахтаться в снегу... Я шла первая, и ничто не заставило бы меня повернуть назад к мостику, хотя Димка и не подумал бы скалить зубы. Просто втемяшилось мне в мою десятилетнюю башку, что пройду сквозь метель, что перейду речку по дереву! Больше я, кажется, ни о чём и не думала, только пёрла вперёд как танк. Да и сильнее я была на самом деле. И когда мы добрались-таки до дерева, полезла на него без раздумий. Вот уж точно отчаянная. Ветки у дерева где-то были, где-то нет – если бы застала своих Мишку или Кольку за таким занятием – ох и воспитала бы... А сама в тот момент оглянулась один раз – Димка кое-как подбирался к нашему мостику. Я – вперёд. Хуже всего было в том месте, где ветки кончались – как раз на самой середине речки. Она не замерзала зимой, ибо являлась речкой-вонючкой, но глубину имела, и мне стало нехорошо, когда я увидела эти серые волны у себя под ногами. А ветер, тем временем, всё усиливался и, наконец, так адски взвыл и дунул так серьёзно, что действительно чуть не сшиб меня с бревна. Я махнула рукой на чувство собственного достоинства, сосредоточилась – не испугалась только потому что бояться было некогда – и пошла дальше по дереву на четвереньках. Дошла нормально – новый порыв – чуть не захлебнулась от ветра. Когда пришла в себя и оглянулась, то Димки я нигде не увидела. Я закрутила головой. Нет. Но он же подходил к дереву... Закричала. Нет ответа. Вот придурок, куда делся... В самом деле, куда? От мысли, что придётся лезть обратно и искать его, меня замутило, но я полезла. Ничего не было понятно. Хуже того, сумерки, которые только начинались, когда мы вышли из школы, падали на землю со страшной скоростью. А ещё и метель... На том берегу я опять никого не нашла. Мне поплохело. Я снова заорала – без толку, только снег и ветер влетали в рот. Так поднимался он на дерево или нет? Поди пойми... В реке тоже ничего было видно – что-то в ней бурлило – видимо, потоки воды закручивались вокруг многочисленного мусора. И разве можно разглядеть что-то в такой темноте? У меня хватило ума не лезть в третий раз по этому дереву – я решила пойти назад к мостику и по дороге поискать Димку. Развернулась в ту сторону... Где он?!!! Метель плюнула мне в лицо. Снега на нашей тропинке намело уже по колено, ветер сносил меня в сторону речки. Потом я узнала, что в тот вечер объявляли штормовое предупреждение. Чуть не сдуло меня и с мостика, когда я, наконец, до него добралась. Что мне было делать? Я решила, что нужно звонить в милицию. До моего дома оставалось два квартала, а сообщить надо было немедленно. Речка эта находилась в отдалении от жилых массивов, но по её берегам стояли полуразвалившиеся избушки, да чуть подалее, на небольшой возвышенности один двухэтажный дом – тоже весьма ветхий. Какое-то общественное здание 18 века переделанное под квартиры, как я потом узнала. Меня трясло. То ли от ужаса, то ли от напряжения, то ли от холода... Пришло в голову, что надо ломиться именно в этот двухэтажный дом и просить там позвонить. Эх, свободная безмобильниковая жизнь... Снег летел с бешеной скоростью, деревья скрипели, раскачиваясь, я шла с почти закрытыми глазами – смотреть было невозможно – и, в первую очередь, по грохотанию полуоторванной водосточной трубы поняла, что достигла цели. Из последних сил оттянула дверь подъезда чтобы войти – ветер мгновенно прихлопнул её за мной. Постояла, отдышалась, стёрла воду с лица. Эх, свободная бездомфонная жизнь... Стала звонить в квартиры. В одной не открыли, в другой тоже. Маленькая лампочка озаряла жёлтым светом обшарпанный подъезд с никогда прежде мною не виданной кованой лестницей, за дверями не было никакого движения, и мне вновь стало совсем плохо. Хотелось скорчиться на полу и лежать, лежать... Я позвонила в третью дверь. Прошло время, наконец, за ней послышалось какое-то движение и спустя, кажется, год, на пороге объявилась отталкивающего вида неопрятная старуха. Самым большим моим желанием было кинуться вон из подъезда на улицу... Я попросила позвонить, потом, поняв, что

бабка, видимо, совсем глухая, вошла без приглашения. Прихожая еле освещалась, здесь каракатицей стояло древнее покосившееся трюмо, на нём – всякое барахло: коробочки, бумажки, пузырьки, таблетки, невымытый стакан и такая же ложка в нём, пожелтевшая от времени пластмассовая вазочка, а в ней искусственные красные цветы с золотыми тычинками, покрытые многолетним слоем пыли. Телефон! Заляпанный бордовый с грязным диском. Я схватила трубку – гудков не было. Понажимала на рычаг и тут краем глаза заметила, что бабка направляется ко мне откуда-то из глубин квартиры, где она уже успела побывать. Вместе с ней, казалось, приближался страх. «У вас работает телефон?» - выдавила я из себя, посмотрела ей в лицо и испытала такой ужас, какой не испытывала никогда больше: старуха была сумасшедшая. Это было видно по глазам. И тут она протянула ко мне свою трясущуюся руку... Нервы мои сдали, я отскочила как ошпаренная, кинулась к дверям – она, зараза, успела захлопнуть дверь, да ещё и цепочку надеть – о, надо было видеть, как я билась над этой цепочкой и замком – прямо как оса о стекло, потом дверь открылась – и я давай на улицу. Ветер хлестнул меня, словно дал пощёчину, и тут до меня дошло, что старуха на самом-то деле совала мне карамельку – нечеловечески замусоленную, конечно. Но никакая сила не заставила бы меня снова зайти в этот подъезд. Уж лучше десять раз туда и обратно по дереву... Я направилась домой. Пыталась спешить, но уже была уставшей до крайности. Кроме того, меня пробило на слёзы, а ведь это отнимает последние силы. Я не знала, как покажусь родителям, но как же я хотела, чтобы они были дома!.. Квартира стояла пустая. Я позвонила и маме, и папе на работу – выяснилось, что они оба уже ушли оттуда. Пометалась по комнатам и, кажется, всё-таки набрала номер ментовки... Дальнейшее не помню совершенно, дальше помнят родители, которые говорят, что потом не спали со мной всю ночь.

МАРИНА

А Димка?

ТАНЯ

Неизвестно. Никто ничего не знает. Искали везде, но так и не нашли. А потом – словно бы и не было его. Словно вынули спичку из коробка – ничего не изменилось. Потом ещё его мать со старшими детьми переехала в другой город, и тогда уж всё пространство для памяти оказалось полностью зачищенным. По сути ведь не помню ни лица его, ни голоса, ни каких-то случаев кроме этого... Да и другие, как оказалось, тоже всё позабыли. То ли он был таким незаметным, то ли нет ничего, что мы не могли бы забыть. Я вот живу, жужжу, перевожу, у самой теперь двое взрослых мальчишек, а тот мальчик раз и навсегда шагнул за моей спиной в безвестность, в «снег, идущий миллионы лет».

МАРИНА

Представляешь, если найдётся? Только не спрашивай как – у меня фантазия богатая, я могу десять объяснений в секунду придумывать.

ТАНЯ

Сойдёмся на этом.

МАРИНА

Неужели Ярустовского всё-таки сократят?

ТАНЯ

Пока не факт.

АНДРЕЙ

Марина, тебя надо фотографировать, когда ты говоришь о Ярустовском.

МАРИНА

А зачем?

АНДРЕЙ

Ты почему-то необыкновенно хорошеешь в эти моменты.

ТАНЯ

Слышала?

МАРИНА

Это так... Ну да, я всем нравлюсь, дело привычное. Хотя что в этом толку?

ТАНЯ

Откуда такая уверенность, что ты не нравишься Ярустовскому?

МАРИНА

Этого только не хватало! Если бы он стал ко мне подкатывать, я бы его вмиг разлюбила. Я его воспринимаю как честного человека, который верен своим обязательствам.

АНДРЕЙ

Хм...

МАРИНА

Вот ещё один нашёлся, хмыкает, считает меня красивой... Да только я не умею пользоваться своей красотой, это другие ею пользуются иногда... Куче, блин, народа нравлюсь, кроме одного- единственного... Ну за что, за что это мне, ведь я честно пытаюсь забыть, наладить отношения с кем-то... А за каким чёртом мне эти отношения, если я никого лучше него не знаю?! Невыносимо с валетом быть, когда есть...

АНДРЕЙ

(издевательски)

Туз!

МАРИНА

Сам ты туз. Иди ты. То есть, извини. Но ты понимаешь: я его люблю. И лучше него я людей не знаю. Ни-ко-го.

АНДРЕЙ

Интересно, ты это всем рассказываешь?

МАРИНА

По настроению. Мне по барабану, я всё равно всем нравлюсь. И никогда ровным счётом ничего от мужчин не жду. Знаешь, как это их возбуждает? Ого-го!

ТАНЯ

Марин, чайку, может быть?

(Андрею)

А ты уж не сыпь соль на рану. Видишь, ситуация сложная.

АНДРЕЙ

Прекрасно вижу.

МАРИНА

Вот только не учи меня жить!

АНДРЕЙ

Я и не думал. Я сочувствую.

МАРИНА

Ещё лучше. Сил моих нет! Кругом добрые советы: через столько-то лет ты будешь уже не та, перестанешь мужикам нравиться, захочешь замуж, а будет поздно... Господи, да если я захочу замуж не за кого-то конкретного, а в принципе, то это буду уже не я, а существо с изменённым сознанием. Одним словом, чокнутая. Что такую тогда жалеть? А эти как раз жалеют: перестанешь нравиться – станешь мрачной мегерой. А вот не дождётесь! Вот совершу тогда суицид – и хер вам будет вместо мрачной мегеры!

АНДРЕЙ

Да кому ты что доказываешь? Мне даже как-то неудобно – как будто я заставляю тебя оправдываться. И, получается, толкаю к суициду. Надеюсь, он у тебя намечен не скоро.

ТАНЯ

Так, Марин, пей чай. Жизнь вот этим вот днём не ограничивается. Говоря совсем конкретно, впереди у тебя десятилетия. И за это время, конечно, закончится эта гнилая погода и мы увидим синее небо. Ещё какое синее небо.

МАРИНА

Да, я показываю себя не в лучшем виде. Слегка довели меня сегодня, так что примите искренние мои извинения... Скорее бы сезон, уеду на пару месяцев, покопаю... Гнилая погодка, говорите? А, по-моему, в гнилой ранней весне есть что-то совершенно опьяняющее. Мне тогда было 17 лет, в ту весну, всё внезапно начало таять, солнце сияло целыми днями как полоумное. Никуда невозможно было поставить ногу, чтобы не промокнуть, оттаивало всё накопившееся за зиму собачье дерьмо, на остановке нельзя было сесть в маршрутку, не наступив перед этим по щиколотку в коричневое месиво мокрого снега, все ходили по уши в грязи, но было в этом, если честно, такое раздолбайское счастье. Вот-вот случится что-то захватывающее замечательное, и ты совершенно точно знаешь, что так и будет. Помню, мне нечеловечески хотелось влюбиться, но не в одноклассников же, а кроме школы и пары кружков я никуда не ходила и никогда не отклонялась от одного и того же маршрута. Меня терзала мысль, что где-то здесь, в городе через улицу, или две, или три от меня ходит тот самый человек, с которым у нас однажды случится любовь, просто мы этого пока не знаем. И, может быть, мы и виделись уже, но пока этого не знаем. И, возможно, встретимся снова, прямо сегодня, но пока не поймём, что встретились... На улицах, в троллейбусах я разглядывала всех, мучительно пыталась угадать... А потом в вузе, куда я собиралась поступать на истфак, объявили День открытых дверей. Туда надо было добираться на девятом троллейбусе, а я никогда раньше не ездила на нём, не бывала в том районе. То есть, мне предстояло увидеть новые места и новых людей, сердце невольно замирало от счастливого предчувствия, старый троллейбус с дребезжанием нёсся по улицам, вздымая лужи вокруг себя выше человеческого роста, и грязь из этих луж так и сияла под бешеным солнцем. Март – самый неудобный месяц в году. Великий обломщик. И, главное, Ярустовского я увидела в этот день. Впервые в жизни. Поначалу не обратила внимания, точнее, как сейчас понимаю, запретила себе думать на эту тему. А потом поступила на истфак, и в один прекрасный день он вдруг зашёл к нам в аудиторию, оказалось, что будет преподавать у нас... И вот мало-помалу я, так сказать, прониклась... После поступления в универ я познакомилась с огромным количеством людей – знакомых у меня стало раз в пять больше, чем в школьные годы, да и сейчас я искренне рада каждому новому лицу... но ведь нет никого лучше. Я таких не видела.

ТАНЯ

(напевает)

Восемь дней скитался он без пищи,
Конь издох, но под большим уступом
Он нашёл уютное жилище,
Чтоб не разлучаться с милым трупом...

МАРИНА

Хе-хе. Кто-то из классиков. Лучше так: о тоска, без конца и без краю – без конца и без краю тоска! Узнаю тебя, жизнь...

ТАНЯ

И из стихотворного произведения получился коллаж.

МАРИНА

Декупаж.

АНДРЕЙ

Оммаж.

МАРИНА

Я не считаю себя красивой, а мужчины считают. Им виднее. Я привыкла нравиться, это для меня как наркота и, думаю, даже хуже – от наркоты можно вылечиться... Никогда не скучно нравиться, но как только заводится роман, я словно горлом упираюсь в тупую бессмысленность. Когда всё знаешь на 33 шага наперёд... Только и развлечения: вот в этом ракурсе он малость смахивает на Ярустовского и вот в этих своих взглядах тоже

похож на Ярустовского, хотя Ярустовский сказал бы не так, а вот эдак... и я киваю, отвечаю что-то, но, по сути, разговариваю не с ними... а с кем?..

ТАНЯ

Марин, знаешь, а ты начни писать литературные произведения с участием Ярустовского! Любовные романы, детективы. У тебя будет совершенно легальный повод постоянно думать о нём, а там, глядишь, и прославишься.

МАРИНА

Однако мысль... Мне и до лампочки всё, и вместе с тем стыдно. Вы-то все не обязаны мусолить эту тему. Давайте о чём-нибудь другом... о политике, что ли.

ТАНЯ

Хм, о политике стоит ли... Да, моя душа полна сострадания! Я-то сама в состоянии несчастной влюблённости и дольше пяти минут не выдержала.

АНДРЕЙ

Перевела всё во влюблённость счастливую?

ТАНЯ

Именно. Собственно, мы с мужем познакомились на одной вечеринке. А я ведь в посиделках до утра участие принимать могу... Короче, он ушёл, конечно, раньше меня, шансов дождаться, когда я соизволю уйти, у него почти не было. И вот сижу я, точу лясы и вдруг вижу, что он собрался отчалить! Сказал всем пока, допил стакан вина, поставил его на стол, развернулся – и мгновенно за дверь. Я так и застыла: увижу ли теперь хоть когда-нибудь ещё? Сижу, верчу в руках свой бокал. И такая злость меня взяла... Помните, песня была «Moskau, Moskau wirf die Gläser an die Wand»? Видимо, она как раз про меня. Как запустила я бокал в стену – дзинь, дзинь, дзинь полетели стёклышки. Я – на подоконник – и в открытое окошко. Дело в том, что мы в кафе сидели, и я в секунду просчитала, что вот сейчас он обойдёт угол и пройдёт мимо нашего окна. Бежать вслед мне показалось слишком унижительным, поэтому я сиганула в окно и приземлилась прямо ему под ноги. «Я, - говорю, - решила освежиться. И сдаётся мне, - говорю, нам надо в одну и ту же сторону».

МАРИНА

Однако же о политике...

АНДРЕЙ

Давай о политике. Только не призывай дух Ярустовского. Об Украине?

ТАНЯ

Дети мои! Андрей, будь помудрее, а.

МАРИНА

Есть у тебя знакомые на Украине? Что рассказывают? Что там на самом деле происходит?

АНДРЕЙ

Есть даже родственники. Один из них, кстати, погиб на Майдане.

МАРИНА

А он был с какой стороны?

АНДРЕЙ

Ну как – с какой! Естественно, с...

МАРИНА

Нет!!! Стоп! Таня права – не стоит. Мне кажется, что очень приличный ты человек. И я боюсь: вдруг скажешь сейчас про Украину совсем не то, что я думаю.

АНДРЕЙ

Ок. Вечер действительно был бы безнадежно испорчен. Ты, в свою очередь, тоже помалкивай о своих взглядах. А то я точно так же могу не вынести, если красавица и умница...

МАРИНА

Что значит «точно так же»? Я разве говорила, что ты красавчик и умник? А я, я - в первую очередь, гребкопательница.

ТАНЯ

(бормочет)

Возник этот остров из старого льда,

А почвенный слой его чёрный

Сюда нанесла по крупинке вода

Веками работы упорной...

Очень я рада, ребята, что вы не зашли сейчас слишком далеко.

АНДРЕЙ

Всё впереди. А сейчас и правда не надо. Эх, Таня, глаза у тебя чёрные и голова у тебя чёрная, но душа у тебя вполне себе светлая.

ТАНЯ

Спасибо, друг, успокоил. Голова у меня чёрная, говоришь. Знаешь, кстати, кто я по национальности? Трудно сказать, но столько всего намешано, что получилась настоящая находка для ксенофоба...

(поёт)

Бувайте здорові, киевские люде!

Прошу споминати, як мене не буде.

Споминайте ж мене добрими словами, –

Не було ж дівчини, як я, межі вами.

Некоторый микс языков получился для соблюдения размера... а вообще очень я люблю, когда собираются люди из разных стран и объясняются на такой гремучей языковой смеси... И ведь получается и поговорить, и пошутить, и чего только не получается. Если люди нацелены на то чтобы друг друга понимать, то поймут и с запасом в сто слов. А если нет...

АНДРЕЙ

А если обходить острые углы, то все будут уже совершеннейшие душки, да?

ТАНЯ

Безусловно. Андрей, а раньше ты этого не знал? Ну и сегодня ведь такой хороший вечер...

Потом спасибо мне скажешь.

АНДРЕЙ

Уже говорю. Но всё же, всё же, всё же... Есть вопросы, к сожалению, глобальные сверх всякой меры. Как представлю, что мы годами общаемся с Мариной, старательно обходя тему Украины...

МАРИНА

Я тебе завтра всё выскажу насчёт Украины! Сейчас только ради Тани молчу. А завтра - всё, что я думаю по этому поводу! Ведь ты, надо полагать, собрался позвать меня прогуляться вечером?

АНДРЕЙ

Пока я таких слов не произносил.

МАРИНА

Ещё произнесёшь. А зря. Я тебе весь мозг вынесу Ярустовским. А за что тебе такое? Ты этого не заслужил.

АНДРЕЙ

Я первый вынесу тебе мозг рассказами о моих деревьях. Так что посмотрим, кто взбесится раньше, а кто – сильнее. Я хоть и не зарываюсь в землю так глубоко как ты, но...

МАРИНА

Почему обязательно глубоко? Начинается всё с «подъёмника», это когда керамику просто в поле подбирают... Слушай, а ты правда сажаешь в наших трёх городских парках редкие деревья за свой счёт?

ТАНЯ

Я же с этого и начинала! Да, сажает. У него их воруют потом, ломают... А он их снова покупает, везёт как-то на себе без машины, с приключениями. Цветоводов городских собрал под своё крыло – ну ты видела, какие они потрясающие клумбы высаживают. Правда, потом приходят в свете утренней зари бабки и, особо не стесняясь, выкапывают половину цветов и несут на соседний же рынок продавать.

МАРИНА

Ну ты упоротый! А я думала, что нет людей более долбанутых, чем я.

АНДРЕЙ

Что бабки? У них свой бизнес. Они и на кладбище букеты разоряют, а потом рядом же перепродают их. перевоспитать таких невозможно, необходима просветительская работа среди населения, чтобы все гоняли таких персонажей.

ТАНЯ

При этом заметь, Марина, о нём крайне редко пишут наши СМИ. А теперь уже и прямой запрет на упоминание поступил.

МАРИНА

Прессе? А как же им запретили?

АНДРЕЙ

(фыркает)

Я лучше промолчу.

МАРИНА

И я не понимаю, почему нельзя о нём говорить, если он, получается, делает работу администрации? За свои же деньги?

ТАНЯ

Ты уже сама ответила на свой вопрос. Потому что делает работу администрации. И слишком много знает об их распилах на озеленении, о закупках в левых питомниках никому не нужного материала. Он в курсе, почему рассаду бархатцев возят из соседнего региона и кто сколько с этого имеет... И так далее, и так далее. Но помалкивает, чтобы хотя бы не мешали работать.

МАРИНА

Остался главный вопрос: из каких соображений ты это делаешь?

АНДРЕЙ

Из самых прагматических. Пишу о своей деятельности научные работы. Получается на стыке ботаники, урбанистики и социологии...

МАРИНА

Да, прагматичнее некуда. А работаешь где?

АНДРЕЙ

С растениями и работаю.

МАРИНА

Целый день?

АНДРЕЙ

С утра до вечера.

МАРИНА

А деньги?

АНДРЕЙ

В основном, из автомата. Продажа напитков, шоколадок. Удалось поставить такой на рынке.

МАРИНА

Да ты там, значит, на рынке, свой человек?

АНДРЕЙ

Нет, конечно. Но чисто случайно повезло однажды оказать большую услугу директору. А он мне в ответ разрешил поставить автомат. Ещё вожу тургруппы по лесам и рекам на байдарках за некоторое вознаграждение...

МАРИНА

И как же ты стал тем, кем стал?

АНДРЕЙ

Огненное лето меня доконало. Я, собственно, химик, на химико-биологическом учился. Как ни странно, довольно долго работал по специальности. Получал там свои гроши и большую порцию свободного времени, которое тратил на все лады: всё ту ж строгую науку, велотуризм, разнузданные оргии...

МАРИНА

Врёшь.

АНДРЕЙ

Не мешай моей самопрезентации. Всё же серьёзно заниматься здесь моими химическими вопросами было невозможно. Внезапно возник вариант переезда в Европу и работы там в совсем других условиях. Друг мой уехал, некоторые знакомые уехали ещё раньше. Я мысленно метался, мне было что тут терять, им – нечего... С тех пор я начал постепенно превращаться в мишень как для уехавших, так и для оставшихся. Для тех и для других моё поведение – чистой воды идиотизм. Как я к нему пришёл... В тот пожарный год в середине июля запах гари уже по давней традиции прочно сидел в нашем городе. Я же в это время как раз должен был уходить в двухнедельный отпуск. Шенгенская виза у меня была выправлена, и я махнул автостопом в старушку Европу. Посмотрел в очередной раз на жизнь в параллельных мирах, повидался со знакомыми и вдыхал полной грудью их воздух, с содроганием думая о наших пожарах, которые, судя по интернету, во время моего отъезда приняли масштабы экологической катастрофы. Когда я вернулся, оказалось, что катастрофа и правда имеет место быть. Помните город в смоге с видимостью в два метра? Набитые битком поезда дальнего следования и жутковатую малолюдность наших улиц? Маски эти на лицах, окна, занавешенные белыми мокрыми тряпками? То состояние, когда дома людям хватало сил лишь лежать и брызгать на себя пульверизаторами? Окна, задраенные наглухо в +35 – из-за смога? Беременных, которые ходили подышать в торговые центры, так как там работали кондиционеры? Одной из таких беременных как раз была моя сестра. Она страшно боялась за ребёнка, решила во что бы то ни стало как можно быстрее уехать из города. На работе её всё не отпускали, а когда, наконец, отпустили, сестра была уже на грани нервного срыва. Как результат – необдуманные поступки. Хотела уехать в этот же день – билетов на поезд не было, поэтому поехала в набитом автобусе без кондиционера в страшной духоте и тесноте. В итоге случился выкидыш. У отца обострились проблемы с сердцем. Бабушка, которая давно дышала на ладан, конечно, умерла. То есть, отец со своим сердцем и мать со своей язвой должны были в тех условиях участвовать в похоронах (а хоронить людей по городу еле успевали) и приводить в чувство сестру... Какой великой цели ради мы всё это терпели? Было ясно, что горит вся область, огонь пожирал лес, ядовитый дым – людей. Я, как дурак, озирался по сторонам, мне казалось, что надо что-то делать. Хотя было совершенно ясно, что при существующей системе не поможет ничто кроме затяжных дождей. Это было очевиднее некуда, но я пошёл добровольцем тушить лесные пожары. Пардон, волонтером. Тушили сутками, а ликвидировать удалось всего лишь несколько очагов. Народ на нашем участке подобрался офигенно выносливый. Честно говоря, мне часто хотелось просто взять и рухнуть на месте от усталости, но перед людьми было бы стыдно. А в копоты мы все были настолько, что могли бы и чертей напугать. Не могу сказать, что я делал бессмысленную работу, но она была слишком энергозатратна и слишком малоэффективна – особенно учитывая, что катастрофы могло бы попросту не быть. С тех пор что-то словно сдвинулось у меня в голове, мозги встали на новый уровень и диктовали глазам совсем другую картину мира. Ничто с тех пор не волнует меня так, как земля, на которой я живу. Моя это земля, и любые попытки выкурить меня отсюда будут безуспешны.

МАРИНА встаёт, проходит взад-вперёд и садится на место.

АНДРЕЙ

Дальше вся история с деревьями получилась как-то сама собой. Не могу вспомнить самой начальной точки, надо всё восстанавливать в памяти... и на иных носителях. Все мои прежние интересы при мне, но не в той же степени, что раньше. Почему? Не знаю. Старость, что ли, подкралась гораздо раньше времени...

МАРИНА

Угу. Не иначе как она. О душе пора подумать, а ты со своими деревьями-цветочками!

ТАНЯ

Вот-вот. «Ну что, старик, в крематорий пора? В наш советский колумбарий...» Помнишь такую цитатку?

АНДРЕЙ

А как же. «Золотого телёнка» с отрочества уважаю.

ТАНЯ

Осенний мир осмысленно устроен

И населён.

Войди в него и будь душой спокоен,

Как этот клён...

А дождь, слышите, забарабанил более усиленно. Как всё-таки испортилась погода! Хорошей она была неделю назад на похороны Кристины. В тот день был, думается, мне идеальный момент, высший подъём золотой осени. Какие стояли деревья! Какая точнейшим образом подобранная для человеческого комфорта температура! Не жарко и не холодно, а строго то, что нужно. Жёлтые клёны, красный дикий виноград! Странно, но мне осенью никогда вообще ничего не надо – хватает состояния вокруг, все мои чувства существуют, в первую очередь, для того, чтобы я как следует восприняла золотую осень. В такой день и хоронили Кристину. Родственники заказали отпевание, хотя она была против. Из принципа я не пошла в церковь, дожидалась всех рядом, топчась возле ограды. Несмотря на мой скромный грачиного цвета наряд на меня конкретно пялились тамошние рабочие, укладывавшие плитки в церковном дворе. Понятно, когда на улице теплынь, когда небо синее, как только осенью и бывает, до работы ли? Отпевание закончилось, дальше всё пошло по накатанной, в итоге, все собрались за общим столом на поминках. Пришли не только местные, что не удивительно, ведь у Кристины было великое множество друзей и знакомых в самых разных странах мира. Присутствовал на поминках и тот самый товарищ... Дело в том, что Кристина прекрасно жила с мужем, но был у неё ещё какой-то закадычный друг из другого города. Не знаю, где и при каких обстоятельствах они познакомились и что заставило их ощутить такую душевную близость... Кристина божилась, что ничего особенного между ними никогда не происходило, а самым страшным интимом были объятия при встрече и при прощании. Муж вроде как верил, но переписка Кристины с этим иногородним его откровенно раздражала. Сознание того что она огорчает мужа, доставляло не меньшее огорчение ей самой, и Кристина решила сделать эту переписку тайной. Она даже завела дополнительную электронную почту, но муж как-то сумел её вычислить. Поскольку ситуация стала ещё хлеще, Кристина, которая всю жизнь с компьютером была на вы, решила больше не рисковать и воспользовалась старым проверенным способом: писать бумажные письма, а передаточным звеном сделать меня. Письма приходили на мой адрес, Кристина забирала их с собой. На следующий же день после её смерти муж всё нашёл. Как я и предполагала, там невозможно было вычитать признаки предполагаемого неслыханного разврата, но бешеный литературный талант был налицо. Муж Кристины утверждал, что так хорошо она не писала никому и никогда. Итак, сидели мы на поминках, и вот слово взяла сестра покойницы. «Вы, - говорит, - наверное, заметили в

гробу маленькую зелёную коробочку. Там все письма Кристины. Я спросила у бабушки, можно ли положить их в гроб и он дал благословение».

Меня словно ударили чем-то тупым, но так, что дыхание перехватывает. Когда был живой мир – память – а потом внезапно пустота и только. Мне казалось, что Кристина умерла ещё раз, как я ни сдерживалась, а лицо у меня начало кривиться и по щекам побежали слёзы. И я, та самая бедовая и отчаянная, сидела абсолютно пришибленной... Муж Кристины с ненавистью посмотрел на её сестру и демонстративно вышел. Я с облегчением выскользнула вслед за ним – вроде как я пошла успокаивать... но в тамошнее общество больше не вернулась.

АНДРЕЙ

Никогда не мог понять: зачем природе нужно столько идиотов?

МАРИНА

Да, ведь их большинство...

АНДРЕЙ

Нет, не большинство.

ТАНЯ молча разводит руками.

АНДРЕЙ

Ничего, Марина всё откопает.

2015 г.